

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/kurovaya-rabota/223468>

Тип работы: Курсовая работа

Предмет: Философия

Содержание

Введение 3

1. Понятийные аспекты проблемы исследования 5

1.1. Понятие о культурно-исторической эпистемологии 5

1.2. Понятие о эпистемологии и ее месте в науке 10

Выводы по первой главе 13

2. Постнеклассические аспекты эпистемологии 14

2.1. Постнеклассическая интерпретация мира 14

2.2. Параметры и особенности постнеклассической эпистемологии и перспективы науки 18

Выводы по второй главе 20

Заключение 21

Список литературы 23

Введение

Актуальность настоящего исследования состоит в том, что сегодня в философии активно поднимаются вопросы гносеологии или эпистемологии. При этом нужно отметить, что эпистемология рассматривается современными учеными, как важный подход по изучению мира.

С другой стороны, развитию эпистемологии и укреплению ее позиций способствует тот факт, что современный мир переживает очередную эпоху научно-технического прогресса. Действительно сегодня становится реальностью полная компьютеризация и информатизация всех сфер жизни человека. Кроме этого сегодня все шире в науке и повседневной жизни применяются элементы искусственного интеллекта. Человек разработал довольно совершенные алгоритмы обработки искусственным интеллектом поступающей информации. Сегодня никого нельзя удивить тем, что компьютер может сам настроить любимую человеком музыку. Причем проигрываться она будет так же в предпочитаемом человеком порядке.

Еще одним важным достижением человечества стала разработка компьютера с искусственным интеллектом, который не только не проигрывал чемпиону мира по шахматам, но и переиграл его. Именно после этого в философских научных кругах задумались об эпистемологии современного мира.

Еще одним шагом, говорящим о том, что человек качественно меняется и к нему требуется эпистемологический подход стал постепенный переход человека в компьютерную реальность. Объем и качество информации, которая доступна современному человеку, очень велик. При этом сам человек все чаще выбирает для себя виртуальный мир. Здесь нет ограничений, нет здесь и прошлого. Каждый пользователь может создать для себя любую биографию, поменять внешность и т.д.

Можно завести любое количество друзей, а врагов можно просто не замечать, игнорируя их. Когда игра в такой образ человеку надоест он может закрыть свой профиль и таким образом совершить виртуальное самоубийство.

Цель исследования – выявить характеристики и особенности постнеклассической эпистемологии.

Объект исследования – постнеклассическая эпистемология.

Предмет исследования – характеристики и особенности постнеклассической эпистемологии.

Задачи исследования:

1. Дать определение эпистемологии.

2. Рассмотреть особенности эпистемологии.

3. Дать характеристику постнеклассического подхода.

4. Выявить характеристики и особенности постнеклассической эпистемологии.

5. Сделать выводы по итогам исследования.

1. Понятийные аспекты проблемы исследования

1.1. Понятие о культурно-исторической эпистемологии

Специфика методологических запросов современной науки связана, на наш взгляд, в основном с особенностями ее социокультурного статуса. Наука стала важнейшей социально-экономической подсистемой общества, и это обстоятельство заметно сказывается на всех уровнях научно-познавательной деятельности, включая собственно когнитивные процессы.

Сквозная социализация науки не только важный аспект организации производства знаний, запрашиваемых социумом, но и фактор, влияющий (в частности, через прикладные установки) на разработку конкретных исследовательских стратегий и на критерии оценки научными сообществами эпистемологического статуса получаемого знания. Такого рода влияния обнаруживаются в коллективных исследовательских программах, реализация которых предполагает не только серьезные организационные усилия, но и разработку междисциплинарной эпистемологической составляющей [1].

В самосознании науки возникают потребности в особых, коллективных методологических ориентирах, адекватных соответствующим задачам.

В этом контексте культурно-историческая эпистемология выдвигает на передний план философских исследований науки проблематику общения [8]). Разработка методологических ориентиров, способных определять основополагающие параметры такого рода коллективных научных исследований, предполагает осмысление специфических форм общения сотрудничающих ученых.

В ходе такого рода совместной работы остро встает вопрос об условиях, позволяющих ученым различных специальностей, говорящим на «разных» языках, а зачастую руководствующимся методологически вариативными установками, понять друг друга для реализации общей цели. Причем вопрос этот имеет далеко не локальное, так сказать, техническое значение, применительно лишь к познавательным ситуациям, возникающим в конкретных исследовательских программах.

Взаимопонимание ученых в принципе является предпосылкой реализации, пожалуй, основополагающего условия возникновения и дальнейшего существования науки как деятельности, по самой своей сути, т.е. в любых своих формах, коллективной. Коллаборация в современных экспериментально-поисковых исследованиях лишь заостряет этот фундаментальный для науки вопрос, поскольку условием существования науки как таковой, в точном смысле, является обусловленная взаимопониманием ученых воспроизводимость результатов познания – возможность реплицировать данное знание, используя принятые (взаимопониманием мотивированные) методы его получения [10].

Именно таким образом, на наш взгляд, в центр внимания философии науки выдвигаются эпистемологические сюжеты, так или иначе связанные с осмыслением феномена общения, т.е. с анализом проблем понимания и непонимания, возникающего в ходе взаимодействия ученых различных направлений и специальностей. Причем общение это, отнюдь не сводится к простой передаче информации – речь идет о достижении методологического консенсуса в контексте общей цели исследования.

Более того, встает вопрос об основополагающих культурных целях науки, которые изначально, с момента ее возникновения придавали смысл и экзистенциально насыщенную мотивацию коллективной познавательной деятельности – встает вопрос о достижении методами науки общезначимого видения мира, истинного знания. Но ведь репликацию знания, очевидно, обеспечивают принятые сообществами ученых (благодаря методологическому сознанию самих ученых и усилиям методологов) методы науки [2].

Именно на этот комплекс методологических вопросов и ориентируется культурно-историческая эпистемология.

В данном случае одним из центральных пунктов культурно-исторической эпистемологии становится трактовка феномена науки как специфической сферы общения, внутри которой формируются познавательные способности отдельных ученых и артикулируются различные смыслы их деятельности. В этом контексте язык науки предстает отнюдь не в виде некоей самодостаточной, замкнутой предметной сферы, описание которой (как полагали позитивисты) дает нам стандартные нормы научного исследования.

С точки зрения культурно-исторической эпистемологии, язык науки рассматривается как «сфера разговора» [22], т.е. реальность общения, погруженная в деятельность ученых и не существующая в отрыве от их повседневных научных практик (а потому – динамичная). Культурно-историческая эпистемология опирается, в данном случае, на трактовку языка, акцентирующую знаково-символическое измерение языковой деятельности, трактовку, восходящую к идеям В. фон Гумбольдта.

В отечественной философии эта идея была подхвачена и развита Г.Г. Шпетом (идея «внутренней формы

слова»). Позднее на эту идею опирался ученик Г.Г. Шпета Н.И. Жинкин, подчеркивавший включенность языка в речевую активность субъекта.

Собственно, методологический ракурс внутренней логики этих идей, очень ясно осознал в свое время Шпет, когда подчеркивал, что методология начинается там, где ученый стремится выразить, объяснить и обосновать знание для другого, и что именно в этом ракурсе открывается перспектива исследования (выявления и проблематизации) методологической составляющей знания в научных текстах и общении. Этот ракурс методологического исследования актуален сегодня для осмысления проблематики методологически значимого общения и в сфере гуманитарного общения к преемственной истории науки и последовательно представляет сообществу этот свой выбор [9].

А учитывающий эту позицию эпистемологический анализ предполагает включение (можно даже сказать, возвращение) в поле методологической рефлексии ценностных установок научно-познавательной деятельности отдельных ученых – в частности, анализ их автобиографического нарратива как важной составляющей разработки методологических функций философии науки.

В качестве конкретизации этого общего тезиса можно отметить, что такой подход открывает возможности уточнения методологических установок, практикующих ученых, с применением разработок натуралистической и формальной эпистемологий. В философско-методологической литературе констатировали, что сами по себе эти разработки недостаточны для прояснения реальных методологических соображений, на которые опираются практикующие ученые [7].

Но если акцент будет сделан на эпистемологическом инструментарии, позволяющем дополнить экспликацию индивидуальных методологических установок их автобиографическим нарративом, такого рода уточнение становится возможным, по крайней мере, средствами формальной эпистемологии (опираясь на идеи Хинтикки) [6].

В случае такого формального уточнения философско-методологические установки могут быть соотнесены с оценками эффективности научной деятельности исследовательских коллективов, выработанными на основе показателей цитирования (и других науковедческих параметров). При этом показатели цитирования, соотнесенные с формализованными методологическими установками, позволяют отслеживать динамику познания, опираясь на Байесовский подход, т.е. опираясь на личные вероятностные оценки самими учеными применения того или иного метода исследований.

Последнее наше рассуждение носит, так сказать, перспективный характер. Однако повторим, возвращение нерелятивизирующего историзма в методологическую рефлексию современной науки становится возможным, на наш взгляд, только в том случае, если оно сопровождается развертыванием самосознания ученых к культурной цели научно-познавательной деятельности и соответствующим основополагающим ценностным параметрам науки.

Ныне в этой сфере господствуют прагматически ориентированные установки. Именно они вводят философию науки в состояние кризиса.

Она замкнулась в концептуальном конструировании и утратила связь с наукой. А у ученых пропал к ней интерес. Теоретические схемы, основанные на идеях постпозитивистской философии науки, на конструкциях Эдинбургской школы, на прямолинейной социологизации и столь же прямой историзации научной деятельности, фактически не выполняют никаких эпистемологических функций в их конкретных познавательных практиках.

Сложившиеся подходы предлагают либо уникальные Case studies некогда случившихся в истории науки ситуаций («событий»), либо неограниченное расширение внешних социальных контекстов, релятивизируя при этом саму идею научного познания [8].

Между тем, изначально и на протяжении практически всей истории науки целью ее как формы коллективного познания была разработка языка, способного обеспечить общезначимое видение мира, что достигается благодаря строгому использованию методов воспроизведения результатов индивидуального познания. Собственно, на возможности репликации знания и основывается коллективная познавательная деятельность – наука как рациональный, по своей сути, феномен культуры.

Именно на этой базе предлагается переосмысление методологического потенциала философии науки. Культурно-историческая эпистемология отнюдь не претендует на какую-либо радикальную эпистемологическую новизну, но предлагает целостный взгляд на науку как часть интеллектуальной культуры, где и отдельные исторические кейсы, и широкие социологические обобщения находят свое методологически значимое место [4].

Список литературы

1. Андреева В.С., Смирнова А.О. Современная философия. История становления отечественной и иностранной новой философии. – Казань: Меридиан, 2018. – 474 с.
2. Владимиров Н.С., Корнеев Е.М. Новая философия. В вопросах и ответах. – Воронеж: Альянс, 2017. – 522 с.
3. Галисон, 2018 – Галисон П. Коллективный автор // Вопросы философии. 2018. N 5. С. 93–113.
4. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / Пер. с нем. под ред. Г.В. Рамишвили. М.: Прогресс, 2000. 400 с.
5. Дмитриев П.И., Тимофеев Г.С. Философия информационного века. Исследователи и их подходы. – Мурманск: Полярные зори, 2017. – 389 с.
6. Жилина Е.Ю. Новейшая философия. Развитие и совершенствование подходов. – Волгоград: Пламя, 2019. – 477 с.
7. Лебедев О.М., Носов М.С. Философия и эпистемология. Достоинства и недостатки. – Екатеринбург: Капитолий, 2017. – 476 с.
8. Лекторский В.А., Автономова Н.С., Дубровский Д.И., Загидуллин Ж.К., Иванов Д.В., Касавин И.Т., Катунин А.В., Кузнецова Н.И., Левин Г.Д., Пирожкова С.В., Порус В.Н., Пружинин Б.И., Смирнова Н.М., Труфанова Е.О., Черткова Е.Л., Филатов В.П. Современные тенденции развития эпистемологии (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2018. № 10
9. Медведева Н.А. Петрова М.С. Новые подходы к философии. – Казань: Пальмира, 2018. – 432 с.
10. Пономарева Л.В., Васильева О.В. Современная философия. – Новосибирск: Азимут, 2019. – 687 с.
11. Попов В.В., Музыка О.А., Разуваева М.И., Уколов А.О. Особенности постнеклассической интерпретации мира // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 9-2. – С. 305-308; URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10243> (дата обращения: 26.12.2021).
12. Пронских В.С. Коллаборация большой науки как вызов трансцендентальному субъекту // Вопросы философии. 2018. No 5. С. 88–92.
13. Пружинин Б.И., Щедрина Т.Г. Культурно-историческая эпистемология и перспективы философии науки // Эпистемология и философия науки. – 2021. Т. 58. N 2. С. 19–26
14. Семенов О.В. Борисов А.В. Современная философия. Актуальные проблемы. – Воронеж: ИД Ярус, 2019. – 531 с.
15. Смирнова А.О., Федорова Г.В., Алексеева Т.В. Практикум по современным российским философским подходам. – Чебоксары: Вершина, 2018. – 558 с.
16. Тихонова Е.Е. Теория и практика новой философии XXI века. Справочник студента-философа. – Екатеринбург: Полис, 2017. – 1289 с.
17. Утина И.В., Проводина Г.П. Теория и практика парламентского финансового контроля. Плюсы и минусы. – Нижний Новгород: Фара, 2018. – 623 с.
18. Фадеева А.Ю. Новейшая философия. Вчера. Сегодня. Завтра. – Омск: СпецЛит, 2018. – 588 с.
19. Фомина О.Н., Георгиева А.В. Эпистемология в современной философии. – Н. Новгород: Вектор, 2020 – 528 с.
20. Фролов К.Г. Эпистемология натуралистическая против формальной // Вопросы философии. 2015. No 6. С. 65–73.
21. Шпет Г.Г. Мысль и слово. Избранные труды / Отв. ред.-сост. Т.Г. Щедрина. М.: РОССПЭН, 2005.
22. Щедрина, 2018 – Щедрина Т.Г. Проблема понимания исторической реальности (методологический опыт Густава Шпета) // Вопросы философии. 2018. N 12. С. 90–93

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovyie-raboty/kursovaya-rabota/223468>